

тельность в долине при выходе из гор реки Чилик была очень богата. Чудная зелень деревьев и цветущих трав казалась тёмноизумрудным оазисом среди серой пустыни окружающего подгорья, куда выходила степная растительность даже выше долины, из которой вытекал Чилик. Древесная растительность состояла из сибирских тополей (*Populus nigra* и *P. suaveolens*), заилийского клена (*Acer semenovi*), четырёх видов ивы (*Salix songorica*, *S. alba*, *S. purpurae* и *S. viminalis*), боярка (*Crataegus* sp.), облепихи (*Hipphaë rhamnoides*) и черганака (*Berberis heteropoda*). Все эти деревья и кустарники были перевиты джунгарским клематисом (*Clematis songarica*)¹.

3 июня, при ясной погоде, термометр в 7 часов поутру показывал +15,5° Ц. Мы прежде всего постарались ориентироваться в окружающей местности для дальнейшего продолжения своего пути. Горы предгорной зоны между реками Асы и Чилик наши проводники называли Саушкан, а более отдалённый гребень, разделявший продольные долины Чилика до выхода их из гор, — Ортотау. Понизившееся продолжение северной цепи Заилийского Алатау за Чиликом они называли Сейрек-таш, а дальнейшее продолжение ее — Богуты, но сквозь ущелье, прорванное Чиликом, видна была еще более северная и параллельная с Сейрек-ташем и Богуты и более высокая цепь Турайгыр. Ни одна из этих цепей уже не достигала снежной линии.

Дальнейший наш путь шел через два перевала — Сейрек-таш и Турайгыра, так как возможный путь через ущелье Чилика был признаваем в то время совершенно недоступным для нашего многочисленного отряда и в особенности для верблюдов.

Мы снялись со своего ночлега в 8 часов утра и немедленно переправились по разысканному нашими киргизами броду через шумный, бурный и пенистый Чилик, переправа через который, впрочем, в начале июня, когда в альпийской зоне самое сильное таяние снегов не наступило, не представляет большой опасности. Через несколько вёрст за бродом мы стали уже сильно подниматься на горный перевал значительно понизившейся северной цепи Заилийского Алатау. Вся эта понизившаяся цепь представлялась совершенно безлесной на своих скатах, и только долина, по которой мы поднимались, оживлённая течением ручейка, была живописно окаймлена целым рядом светлозелёных раскидистых клёнов. Выше долина превратилась в скалистое ущелье, состоявшее из кремнистых сланцев с простиранием от С-В к Ю-З 65° и падением к С в 80°. Напластование этого кремнистого сланца было особенно ясно на соприкосновении его с порфиром, поднявшим его пласты. Далее наша дорога шла уже через узкое порфировое ущелье, поросшее кустарниками: аргаем (*Cotoneaster racemiflora*), боярышником (*Crataegus* sp.), осыпанным белыми цветами, смородиной (*Ribes*

¹ Из трав, собранных мной в этот день на нижнем течении Чилика, внесены мной в дневник 2 июня следующие виды: *Ranunculus acer*, *Cynoglossum viridiflorum*, *Orchis turcestanica*, *Carex punctata*, *Elymus junceus*, *Agropirum cristatum*